

О посланіи Пушкина къ А. В. Закревской.

О знаменитомъ посланіи Пушкина „Когда твои младыя лѣта“... Бѣлинскій отозвался, какъ объ одномъ изъ „лучшихъ, задушевнѣйшихъ созданий лирической музы Пушкина“, и въ немъ видѣлъ „слѣдъ важной думы испытаннаго жизнью и глубоко въ нее всмотрѣвшагося таланта“, гдѣ „чувство гуманности доходитъ до какого-то внутренняго просвѣтленія“. Это посланіе во всѣхъ изданіяхъ произведеній Пушкина относится къ А. П. Кернъ. Однако произведенное нами разслѣдованіе исторіи этого стихотворенія показало, что оно посвящено не г-жѣ Кернъ.

Автографъ его неизвѣстенъ. Впервые появилось оно въ „Литературной Газетѣ“ 1830 г.¹⁾, съ заглавіемъ: „Къ ***“, безъ даты, съ подписью имени и фамилии поэта, а затѣмъ вошло въ III-ю часть „Стихотвореній Александра Пушкина“²⁾, безъ заглавія. П. А. Ефремовъ въ первомъ своемъ изданіи³⁾, произвольно озаглавилъ стихотвореніе: „Къ А. П. К.“; во второмъ⁴⁾ этихъ инициаловъ нѣтъ (заглавіе: „Къ ****“), а въ третьемъ⁵⁾ оно носитъ опять произвольное заглавіе, но инициалы уже раскрыты: „Къ А. П. Кернъ“. П. О. Морозовъ въ обоихъ своихъ изданіяхъ также прямо поставилъ: „Къ А. П. Кернъ“⁶⁾. Между тѣмъ сама Кернъ, какъ видно изъ ея воспоминаній, вовсе не относила этой пьесы къ себѣ, хотя гордилась вниманіемъ Пушкина и даже простодушно приняла на свой счетъ нѣсколько стиховъ въ 8-й главѣ „Онѣгина“. Будь пьеса посвящена дѣйствительно ей, она не преминула бы рассказать объ этомъ съ тою же откровенностью, съ какою повѣдала о своихъ отношеніяхъ къ А. Г. Родзянко, вызвавшихъ игривое посланіе Пушкина къ нему⁷⁾, при-

¹⁾ № 13, 2 Марта, т. I, стр. 101.

²⁾ 1832 г., стр. 22—23.

³⁾ 1880 г., II, 259.

⁴⁾ 1882 г., II, 234.

⁵⁾ 1903 г., II, 184.

⁶⁾ Литерат. фонда, II, 64; „Просвѣщ.“ II, 97.

⁷⁾ „Ты общалъ о романтизмѣ“...

томъ, какъ разсказываетъ въ своемъ послѣднемъ изданіи сочиненій Пушкина⁸⁾, лично знавшій ее Ефремовъ, и отъ нея ничего новаго о Пушкинѣ нельзя было услышать, кромѣ уже напечатаннаго.

Такимъ образомъ, ясно, что связывающая съ ее именемъ пьесу традиція основывается единственно на догадкѣ Ефремова, который въ 1880 г. поставилъ надъ стихотвореніемъ инициалы Кернъ; изъ всѣхъ женскихъ именъ такъ или иначе входящихъ въ біографію Пушкина, наиболѣе „подходящихъ“ къ данному стихотворенію, ему показалось имя Кернъ. Догадкѣ Ефремова повезло, и она была принята и Морозовымъ, и Л. Н. Майковымъ⁹⁾, и Б. Л. Модзалевскимъ¹⁰⁾, и В. Соловьевымъ¹¹⁾, и Б. В. Никольскимъ¹²⁾; а Л. Н. Павлицевъ въ своихъ фантастическихъ „Воспоминаніяхъ“ объ А. С. Пушкинѣ¹³⁾, сочинивъ цѣлый разсказъ на эту тему, прямо заявилъ, что Пушкинъ написалъ стихотвореніе подъ вліяніемъ распускавшихся сплетень объ А. П. Кернъ.

Что стихи посвящены не Кернъ, видно уже изъ самаго содержанія ихъ. Въ немъ говорится о женщинѣ, которою интересуются „свѣтъ“ и „шумная молва“, которая вращается въ „блестящемъ кругу“ и увлекается „безумными забавами“, т. е. о женщинѣ высокаго общественнаго положенія и притомъ эксцентричной натурѣ. Ничего подобнаго не могъ сказать Пушкинъ про Кернъ, которая никогда не принадлежала къ высшему кругу, нисколько его не занимала собою, и душѣ которой были чужды „безумныя забавы“. Обликъ изображенный Пушкинымъ въ этихъ краткихъ, но рѣзкихъ чертахъ, нисколько не похожъ на Кернъ. Ими рисуется такая оригинальная женская индивидуальность, которую никакъ нельзя не узнать среди женщинъ высшаго круга Пушкинской эпохи.

Само собою напрашивается имя—А. О. Закревской, „портретъ“ которой Пушкинъ набросалъ въ 1828 г. и которою тогда не на шутку увлекался. На нее указывалъ и близкій Пушкину человекъ, П. А. Плетневъ. На вопросъ Я. К. Грота, къ кому относится данная пьеса, Плетневъ отвѣтилъ: „помнится, къ женѣ Закревскаго, урожденной графинѣ Толстой“¹⁴⁾. Свидѣтельство современника вполне подтверждается и содержаніемъ пьесы, и всѣмъ, что мы знаемъ объ этой „беззаконной кометѣ среди расчисленныхъ свѣтилъ“ столичнаго большого свѣта, истой Вахханкѣ. Всеотзывчивый поэтъ нашелъ слово сочувствія и для этой жертвы злобной молвы и собственнаго бурнаго темперамента.

Н. Лернеръ.

⁸⁾ Т. VIII, 1905 г., стр. 301—302.

⁹⁾ Сборн. „Пушкинъ“, С.-Пб., 1899 г., стр. 223, 257.

¹⁰⁾ Статья объ А. П. Кернъ въ соч. Пушкина, изд. Венгерова, III, 600.

¹¹⁾ „Судьба Пушкина“, С.-Пб., 1893, стр. 10—11.

¹²⁾ „Судъ надъ Пушкинымъ“, С.-Пб., 1897, стр. 16.

¹³⁾ Стр. 170.

¹⁴⁾ Переписка Я. К. Грота съ П. А. Плетневымъ, III, 411, 414.